

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

С.Ю.Данилов

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

в зарубежных
странах

Учебное пособие

Издательский дом ГУ ВШЭ
Москва 2008

УДК 342:33
ББК 67.0
Д18

ISBN 978-5-7598-0608-0

© Данилов С.Ю., 2008
© Оформление. Издательский дом
ГУ ВШЭ, 2008

Оглавление

Введение	6
Раздел первый. Нормативно-правовое регулирование экономических отношений	
1.1. Конституционные нормы и законодательные акты	10
1.2. Подзаконные нормативные акты	16
Рекомендуемая литература	17
Раздел второй. Институты государственной власти и прямой демократии	
2.1. Институты прямой демократии	19
2.2. Институт президентской власти как экономический институт государства	22
Рекомендуемая литература	27
2.3. Правительство и его органы в качестве экономических институтов	29
2.3.1. Консультативные органы при правительстве	29
2.3.2. Правительственные секретариаты (департаменты, канцелярии).....	31
Рекомендуемая литература	32
Раздел третий. Экономические министерства	
3.1. Министерство финансов (минфин)	35
3.2. Казначейство	39
3.3. Министерство торговли	40
3.4. Министерство экономики	43
3.5. Министерство промышленности.....	47
3.6. Министерство сельского хозяйства	50
3.7. Министерство природных ресурсов и энергетики.....	52
3.8. Министерство инфраструктуры	53

3.9. Министерство регионального развития	54
3.10. Министерство денационализации (реприватизации).....	56
3.11. Министерство общественных работ	56
3.12. Министерство рабочей силы	57
3.13. Министерство внешней торговли	58
3.14. Министерства-дублиеры	58
Рекомендуемая литература	59

Раздел четвертый. Некоторые принципы организации и деятельности министерств в зарубежных странах

4.1. Распределение средств между министерствами. «Система карманов».....	62
4.2. Планирование — прогнозирование — бюджетирование	63
4.3. Правительственные институты и электронно- информационное общество	65
Рекомендуемая литература	66

Раздел пятый. Контрольно-надзорные и квазисудебные органы и экономические процессы: Государственный совет и Конституционный совет Франции

5.1. Основы статуса	67
5.2. Место и роль Государственного совета	68
5.3. Место и роль Конституционного совета	71
Рекомендуемая литература	73

Раздел шестой. Государственные корпорации (независимые агентства)

6.1. Основы статуса	75
6.2. Специфика формирования высших органов	78
6.3. Основные сферы деятельности	84
Рекомендуемая литература	95

Раздел седьмой. Торгово-промышленные палаты

7.1. Основы статуса	97
7.2. Специфика формирования	98

7.3. Финансирование	105
7.4. Основные сферы деятельности	107
Рекомендуемая литература	114

Заключение	115
-------------------------	------------

Источники и литература	116
-------------------------------------	------------

Приложения

<i>Приложение 1. Экономика в зеркале конституционных норм</i>	<i>123</i>
---	------------

Конституция Бельгийского Королевства (извлечения)	123
---	-----

Конституция Греческой Республики (извлечения)	123
---	-----

Конституция Федеративной Республики Бразилия (извлечения)	125
--	-----

Конституция Индии (извлечения)	126
--------------------------------------	-----

Конституция Свободного Ирландского Государства (извлечения)	130
--	-----

Конституция Испанского Королевства (извлечения)	131
---	-----

Конституция Итальянской Республики (извлечения)	133
---	-----

Конституция Канады (извлечения)	135
---------------------------------------	-----

Конституция Литовской Республики (извлечения)	135
---	-----

Конституция Португальской Республики (извлечения)	136
---	-----

Конституция Соединенных Штатов Америки (извлечения)	137
--	-----

Конституция Федеративной Республики Германия (извлечения)	138
--	-----

Конституция Финляндии (извлечения)	140
--	-----

Конституция Швейцарской Конфедерации (извлечения) ...	141
---	-----

Конституция Швеции (извлечения)	143
---------------------------------------	-----

Конституция Эстонской Республики (извлечения)	143
---	-----

<i>Приложение 2. Взаимодействие высших институтов публичной власти и управления в современном бюджетном процессе на примере США</i>	<i>144</i>
---	------------

ВВЕДЕНИЕ

Важность исследования конституционно-правовых аспектов развития современной экономики обстоятельно обоснована и раскрыта отечественными юристами-конституционалистами Г.Н. Андреевой, В.И. Лафитским и другими (см., например: Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука, 2006; Баренбойм П.М., Лафитский В.И., Май В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2001; 2-е изд. М.: Юстицинформ, 2006). Наша страна стремится выработать современные формы и способы правового демократического регулирования смешанной экономики. Не секрет, что данные формы и способы не просто ценны, но жизненно необходимы при серьезных попытках смягчения таких системных проблем экономики России, как сглаживание отраслевой и функциональной уязвимости нашего хозяйства, сокращение темпов инфляции, снижение безработицы. Назрела потребность в достижении здорового баланса между предпринимательской инициативой — саморазвивающейся и неистребимой, но действующей главным образом в рамках частного интереса, — и государственным программированием и стимулированием экономики, отражающим в большей или меньшей степени публичный интерес, но не отличающимся вместе с тем желаемой гибкостью и вниманием к запросам большинства сегментов рынка.

Особняком стоит задача выработки и проведения в жизнь целостной стратегии антикризисных регулирующих действий, причем стратегии грамотной одновременно и в экономическом, и в правовом плане.

Практика показывает, что все названные проблемы, во-первых, имеют, помимо собственно экономического значения, глубокий социально-политический смысл и, во-вторых, не поддаются решению без действенных и исправно функционирующих легальных механизмов, которые позволяют гражданскому обществу и государству

совместно добиваться гармонизации публичного интереса и многочисленных частных и частно-публичных интересов.

Насущная потребность большей части нашего общества в такой гармонизации диктует необходимость вдумчивого освоения и творческого применения опыта, накопленного зарубежными странами в сфере прямого и косвенного воздействия на процессы экономического развития.

Известно, что на хозяйственную жизнь всегда оказывают негативное влияние такие объективные и универсальные факторы существования человеческого общества, как различие в стартовых условиях развития стран и регионов, а также отрицательные проявления человеческой природы (стяжательство, соперничество, склонность к неправовым способам решения жизненных коллизий). В принципе искоренить их невозможно.

Вопреки ощутимому негативному воздействию указанных факторов, ряду зарубежных стран удалось к началу XXI в. развить многоотраслевую смешанную экономику, сбалансировать рост налогов, минимизировать расширение государственного сектора, добиться приблизительного равновесия в соотношении частной, корпоративной и публичной собственности, смягчить проявления регионального неравенства. (Кстати, часть стран западной демократии добилась немалых успехов на данных направлениях, несмотря на весьма высокий уровень военных расходов.)

Отметим и другое принципиальное обстоятельство. Наиболее серьезные экономические успехи долгосрочного характера были достигнуты в демократических странах без разрушения государственной властью пестрого конгломерата частных и частно-публичных интересов, имевшего место в этих странах к XX в. и существующего поныне.

Указанный зарубежный опыт в самом деле громаден и в высшей степени поучителен. Он имеет экономическую, административно-управленческую и, разумеется, правовую ценность. Ведь движение страны к оздоровлению экономического климата обычно влечет за собой снижение уровня правонарушений и общее укрепление законности.

Показательно, что в группе экономически развитых, преуспевающих стран в наше время фигурируют не только известные своим

законопослушанием и сформировавшейся трудовой этикой Великобритании, Германия, Скандинавские страны, Франция, Швейцария, но и ряд стран, характеризующихся весьма значительным уровнем правонарушений на душу населения. Таковы, в частности, Испания, Италия, Соединенные Штаты, Южная Корея, Япония. В последнее время по уровню хозяйственного развития и качеству жизни к ним постепенно приближается значительная группа развивающихся стран — Бразилия, Индия, Сингапур, Чили и др.

Помимо основополагающих исторических причин, своими хозяйственными достижениями указанные страны не в последнюю очередь обязаны сложившимся в них институтам. С одной стороны, это институты публичной власти и управления, созданные сверху, с соблюдением конституционно-правовых и (или) административно-правовых процедур. С другой стороны, негосударственные институты, стихийно порожденные гражданским обществом в ходе его саморазвития, не наделенные публичной властью, но тоже действующие в рамках закона и имеющие легальный статус. Таковы, в частности, торгово-промышленные палаты, предпринимательские объединения и некоторые другие общественные организации.

Не все из названных институтов являются по своей сути экономическими. Так, правительство и парламент управляют не только хозяйственной жизнью страны, но и ее развитием в целом. Однако многие из институтов различным образом и в разных формах участвуют в рамках закона в регулировании экономических отношений.

Настоящее пособие подготовлено на основе спецкурса «Экономические институты зарубежных стран», входящего в программу подготовки специалистов на факультете права Государственного университета — Высшей школы экономики. В задачи настоящего пособия входит:

- раскрытие на фактическом материале современных организационно-правовых форм прямого и косвенного воздействия государства на процессы, протекающие в экономической жизни, в целях их оптимизации с точки зрения защиты публичного интереса;

- изучение процесса формирования, статуса, сфер компетенции, приоритетов, типичных и нетипичных направлений практической деятельности зарубежных экономических министерств, как функциональных, так и построенных по принципу обслуживаемой ими клиентуры;

— обзор специфики формирования, статуса, сферы компетенции и направлений деятельности экономических органов государственной власти и управления, не имеющих ранга министерств (консультативных структур при органах исполнительной власти, государственных корпораций и т.д.);

— анализ некоторых мер отраслевого антикризисного регулирования, применяемого за рубежом (например, во время топливно-энергетических кризисов);

— обзор положительных и отрицательных аспектов административных реформ, проведенных в зарубежных странах на рубеже XX—XXI вв. в области форм и способов как прямого, так и косвенного воздействия на экономику;

— анализ статуса, действий и роли некоторых институтов гражданского общества, функционирующих в экономической сфере, — торгово-промышленных палат зарубежных стран;

— описание и исследование выработанных современным гражданским обществом и государством легальных механизмов и процедур, посредством которых происходит преобразование множества разноречивых и конкурирующих между собою частных интересов в интересы публично-частного порядка, а в конечном итоге — в публичный (общенациональный) интерес.

Автор не претендует на исчерпывающее освещение данной тематики, но надеется, что работа будет полезна студентам старших курсов, аспирантам и преподавателям на факультетах права, государственного управления, менеджмента ГУ ВШЭ и других высших учебных заведений. Она может быть также использована всеми, кто интересуется проблемами взаимодействия права и экономики*.

* Работа выполнена с использованием данных Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Раздел первый

Нормативно-правовое регулирование экономических отношений

1.1. Конституционные нормы и законодательные акты

Малочисленные на сегодняшний день конституции первой волны характеризовались тем, что они оставляли большую часть экономических отношений вне поля правового регулирования. Принятые во многих современных государствах конституции второй волны отличаются совсем иными качествами. Они, в частности, непосредственно закрепляют право собственности, а также статус и полномочия глав государств, правительств, палат парламента, ряда правительственных ведомств, судов общей и специальной юрисдикции в экономической сфере. Данные предметы закономерно являются объектами особенно подробного и обстоятельного конституционно-правового регулирования. Делаются попытки сформулировать на уровне норм-деклараций цели и задачи государственной экономической политики.

Это касается, с одной стороны, таких современных правовых демократических государств, как Австрия, Испания, Италия, Португалия, Франция, Южно-Африканская Республика, страны Восточной Европы, а с другой — развивающихся («стран второго эшелона»), например Алжира и Аргентины, Бразилии и Египта, Индии и Мексики, Турции и Чили.

Так, конституционные нормы Испании и Италии подводят прочный фундамент под *право собственности*, которое образует правовую основу государственного воздействия на хозяйственные процессы. Данные нормы закрепляют существование государственной и частной (а иногда и коллективно-акционерной) собственности, гарантируют свободу частной хозяйственной инициативы. В конституционных нормах этих государств упомянутые положения сопровождаются весьма уместными оговорками: «без нанесения ущерба безопасности страны, индивидуальным свободам и человеческому достоинству» (ст. 42, 43 итальянской конституции).

В правовых демократических государствах Запада к числу исторически сложившихся реалий относится высокий статус частной собственности и устойчивая неприязнь большей части гражданского общества к огосударствлению экономики. Тем не менее в вышеуказанных конституционных нормах законодатель закрепил право государственной власти на отчуждение частной собственности «в целях общественной пользы» и при условии «надлежащего компенсирования собственника». Данное право восходит к широко известной французской конституционной преамбуле — Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Это положение, несомненно, нацелено на формирование баланса между частным и публичным интересами.

Очень сходные по содержанию, смыслу и направленности нормы содержат многие другие современные конституции — бразильская, германская (ст. 13), греческая (ст. 17), индийская (ст. 43, 46), испанская (ст. 33, 38, 128), швейцарская (ст. 101, 104), южноафриканская (ст. 11), японская (ст. 29) и др.

Конституционные нормы Итальянской Республики и Федеративной Республики Германия в этом отношении особенно поучительны. Ст. 44 конституции Италии налагает «обязательства» на частную земельную собственность, правда, не уточняя их характера. Итальянский законодатель ставит вопрос о социальной ответственности только одного из социальных слоев, обладающих частной собственностью, — землевладельцев. По-другому, гораздо шире ставит этот вопрос германский законодатель. В ст. 14 германской конституции содержится знаменитое лаконичное положение «Собственность обязывает», относимое при его толковании судами в равной мере ко всем формам собственности. Этот принцип равновеликой

«социальной ответственности» всех собственников (в том числе государства-собственника), косвенно отражающий и их равную защищенность законом, выражает также идею поддержания равновесия между правами и обязанностями собственника.

Данный принцип в развернутом виде присутствует в конституционных нормах Скандинавских стран, многих латиноамериканских республик, Индии, Тайваня, Японии, некоторых стран СНГ. Конституция Ирландской Республики предлагает другую формулировку: она предписывает регулировать «осуществление права собственности в соответствии с принципами социальной справедливости» (ст. 43). Самобытную формулировку содержит конституция Андорры: «Право собственности признается в пределах ограничений, вытекающих из общей пользы» (ст. 27).

Необходимо отметить, что многие современные конституционные нормы включают ряд более конкретных положений, которые так или иначе очерчивают рамки экономических полномочий институтов публичной власти.

Были и остаются злободневными конституционные нормы, регулирующие изъятие собственности в общественных интересах. Практически во всех конституциях стран со смешанной экономикой правовыми нормами закреплены предпосылки и порядок изъятия собственности (частной, корпоративной, муниципальной и др.). Во многих государствах законодатель также установил процессуальные гарантии прав собственника. Статьи конституций очерчивают пределы действия принципа неприкосновенности собственности (обычно в этой связи законодатель указывает на «общественную пользу», «общественную необходимость», «интересы общества», а не на потребности государства) и определяют средства защиты интересов собственника — материальное возмещение ущерба, возможность судебного разбирательства. На наш взгляд, наиболее подробно трактует данные вопросы конституция Греческой Республики (см. *Приложение*).

Далее, нормы целого ряда современных зарубежных конституций посвящены *экономической функции государства*. Они обязывают органы исполнительной и законодательной власти способствовать развитию тех или иных отраслей хозяйства — чаще всего ремесел, рыболовства, земледелия, реже — промышленности. Таковы консти-

туции Анголы, Греции, Индии, Польши, Танзании, Сингапура, Швейцарии, Эквадора.

Испанская конституция в ст. 130, 137 провозглашает «особенное внимание» государственных институтов к нуждам и запросам горных и островных районов испанского государства (Астурии, Леона, Наварры, Канарских и Балеарских островов).

Нередко нормы конституций второго поколения говорят о повышенном внимании государства и его институтов к нуждам «отстающих районов» (конституции Бразилии, КНР, Нигерии, Судана, Филиппин, Японии и др.). Иногда законодатель уточняет, что речь идет только о горных и островных районах страны (Грузия, Испания, Швейцария, Эфиопия), о Юге страны (Италия, Судан) или же о Севере (Канада).

Конституционные нормы целого ряда развивающихся государств (Алжира, Венесуэлы, Бразилии, Индии, Мексики, Сирии, Судана) узаконивают на современном этапе аграрную реформу — совокупность политико-административных мероприятий, направленных на постепенное перераспределение земельного фонда в пользу малоимущих групп населения. В Европе сходные нормы закреплены конституцией Португалии, составители которой уделили значительное внимание проблемам разукрупнения помещичьего землевладения и реструктуризации мелких и мельчайших бедняцких хозяйств (см. *Приложение 1*). Тем самым в конституциях упомянутых государств закладываются правовые основы статуса и функционирования некоторых специализированных профильных экономических ведомств (см. об этом, разд. 3).

Итальянская конституция в ст. 47 гарантирует гражданам и юридическим лицам сохранность банковских сбережений во всех их формах, содействуя, таким образом, поддержанию доверия к финансовым институтам и тем самым — сохранению в стране здорового экономического климата. Заметим, что итальянский законодатель в указанной статье не делает различия между государственными, муниципальными и частными финансовыми институтами.

Значительная часть современных зарубежных конституций все чаще отражает попытки законодателя определить направленность государственной экономической политики и — по крайней мере в общей форме — ее приоритеты.

Так, конституция Испанского Королевства в ст. 39 провозглашает политику «экономической стабильности». Конституция Швейцарии в ст. 100 говорит о «стабилизации хозяйственной конъюнктуры» как задаче государственной политики. Сходные, практически идентичные нормы содержат конституции Бразилии, Венесуэлы, Португалии, Македонии, Турции, Филиппин, Хорватии, а также многих африканских и латиноамериканских государств.

Конституция Пакистана в ст. 22 демонстрирует совсем другой пример подхода законодателя к ключевым экономическим проблемам общества. В качестве одной из задач государственной политики она провозглашает не поддержание устойчивого экономического роста, а предотвращение концентрации богатств в руках немногих граждан.

Четко и конкретно звучит ст. 49 конституции Хорватии: «Иностранному инвестору гарантируется свободный вывоз прибыли и вложенного капитала». Болгарской конституцией закреплены более широкие, но и более расплывчатые гарантии: она обещает охрану законных инвестиций и хозяйственной деятельности не только иностранных, но и болгарских граждан (ст. 19).

Обращает на себя внимание все более подробное закрепление и развернутое определение в современных конституциях зарубежных стран статуса финансовых и контрольно-ревизионных институтов публичной власти.

В конституции Австрийской республики законодатель отвел им 15 статей из 152. В португальской конституции соответственно — 31 из 296, в финской конституции — 15 из 94, в японской — 11 из 103 и т.д. Другими словами, законодатели государств, сильно отличающихся друг от друга правовой культурой, уровнем экономического потенциала и расположенных в различных регионах земного шара, посвятили данной тематике около 10% объема своих конституций. Впрочем, начало столь пристальному вниманию к вопросам, находящимся на стыке права и экономики, было положено еще конституцией Французской республики 1795 г., 11 статей которой касались «национального казначейства и счетоводства» (еще больше места было отведено налоговой тематике).

Для нашего времени довольно характерно регулирование на конституционном уровне статуса и полномочий министерства финансов

(большинство европейских государств, многие страны Азии и Латинской Америки). Все чаще конституционные нормы закрепляют и статус счетной палаты. Так поступили законодатели Бельгии, Ирландии, Италии, Ливана, Польши, Румынии, Словении, Швеции. Ряд других конституций подробно регулирует статус государственного ревизионного управления (таковы конституции Австралии, Либерии, Финляндии, Туниса, Южно-Африканской Республики, Японии).

Другой важный правовой источник, при помощи которого осуществляется регулирование статуса и деятельности экономических институтов, — это законодательство в сфере административного и гражданского права.

В качестве примеров назовем:

- Закон США об административной процедуре 1946 г.;
- Закон США о реформе гражданской службы 1978 г.;
- законы Великобритании о конкурентных отношениях, которые в последнее время издавались дважды: в 1980 г. — при консерваторах и в 1998 г. — при лейбористском правительстве;
- французский Закон об административных актах 1995 г.;
- итальянский Закон о публичном управлении 1988 г. и дополняющий его Закон об упорядочении вмешательства при осуществлении государственной поддержки предприятий 1998 г.;
- Органический закон Мексиканской Республики о федеральной публичной администрации 1986 г.;
- египетский Закон об изъятии недвижимой собственности на общественные потребности 1990 г.;
- филиппинский Закон об иностранных инвестициях 1987 г.;
- японский Закон о контроле над валютным обменом и внешней торговлей 1980 г.;
- японский Закон о рассмотрении административных дел 1982 г.

Укажем в этой связи и на Кодекс Французской Республики об экспроприации собственности.

Правовыми нормами подобного рода особенно широко регулируются полномочия и деятельность экономических органов публичной власти в правовых демократических государствах Европы, Северной Америки и Австралии. В гораздо меньшей степени это относится к государствам Африки (большинство которых вряд ли могут быть названы правовыми и демократическими), а также к странам

Латинской Америки. Последние, несмотря на унифицирующее влияние романо-германского права, до сих пор сильно отличаются друг от друга не только по экономическим показателям, но и по уровню правового и демократического развития.

1.2. Подзаконные нормативные акты

Из подзаконных нормативных актов, напрямую касающихся полномочий и деятельности экономических институтов публичной власти и управления, назовем:

- постановление Совета министров Болгарской Республики «О перечне предприятий, не подлежащих приватизации» и «О предельных ценах» (1994—1995);

- Декрет Совета министров Франции «О статусе Министерства экономики» (1997);

- Декрет Совета министров Италии «О статусе Министерства природного достояния» 1986 г.;

- Декрет правительства Испании «О видах деятельности, требующих предварительного разрешения исполнительной власти» (1990).

Сошлемся также на серию ордонансов президента Франции «О ценах и конкуренции» (1986), исполнительные приказы и меморандумы президента США и глав государств многих латиноамериканских республик.

Подзаконные нормативные акты в качестве источника регулирования деятельности экономических органов публичной власти используются почти повсеместно. Однако прежде всего это относится к государствам Восточной Европы, Африки, Латинской Америки. Менее всего такие акты находят применение в странах классического прецедентного права — Великобритании, Австралии, Канаде, Новой Зеландии и в отдельных странах смешанного права (Южно-Африканская Республика).

Выводы. В последние десятилетия несомненно расширилось многообразие источников современного правового регулирования деятельности экономических институтов. Упомянутый процесс призван укрепить конституционно-правовую и административно-правовую

базу этих институтов и придать их форме все более необходимую в современных условиях гибкость, а деятельности — оперативность.

Рекомендуемая литература

Нормативно-правовые акты

Италия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988.

Конституция Аргентинской Республики // Аргентинская Республика. Конституционный строй. Права человека / сост. Н.М. Мионов. М.: Ленанд, 2007.

Конституции стран Европейского Союза. М.: Норма, 1997.

Конституции стран Европы / отв. ред. Л.А. Окуньков. Т. 1—3. М.: Норма, 2001.

США. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс — Универс, 1993.

Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1991.

Французская Республика. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1991.

Исследования

Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука, 2006.

Баренбойм П., Лафитский В., Мау В. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006.

Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992.

Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика // Жидков О.А. Избранное. М.: Норма, 2005.

Залесский В.В. Основы законодательства зарубежных стран о банковской системе. М.: Юрист, 1998.

Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.

Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. Система и влияние традиции. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1987.

Мэннинг Н., Пэррисон Н. Государственные реформы: зарубежный опыт. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2003.

Сапронова С.А. Государственный строй и конституции арабских республик. М.: Муравей, 2003.

Сафонов В.Н. Конституция США и социально-экономические права граждан. Историко-правовое исследование. М.: Норма, 2007.

Сосна С.А. Государственный сектор в развивающихся странах / Организация, управление, право. М.: Наука, 1989.

Сравнительный анализ конституций государств-участников СНГ / отв. ред. В.Г. Вишняков. М.: Городец-издат, 2006.

Федорович В.А., Патрон А.П. США: государство и экономика. М.: Международные отношения, 2005.

Шумилов В.М. Введение в правовую систему США. М.: Городец-издат, 2006.

Barthelemy J. Traite de droit constitutionnel. 2nd ed. P.: Éditions universitaires, 2004.

Д18 **Данилов, С. Ю.** Конституционная экономика в зарубежных странах [Текст] : учеб. пособие / С. Ю. Данилов ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 145, [3] с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0608-0 (в обл.).

Настоящее пособие содержит обзор основных государственных и негосударственных институтов, принимающих участие в управлении экономическими процессами в ряде зарубежных стран. Впервые в отечественной науке на современном фактическом материале и в доступной форме исследуются источники правового регулирования данных институтов, способы их формирования, сфера компетенции, приоритеты и эффективность деятельности. Рассматриваются организационно-правовые формы воздействия современного государства на экономические процессы. Прослеживаются способы преобразования частных и частно-публичных интересов в публичный интерес. Оцениваются место и роль в этих процессах экономических институтов гражданского общества, не входящих в государственные структуры.

Для студентов, аспирантов и преподавателей факультетов права, менеджмента, макроэкономики, научных работников, а также всех интересующихся проблемами взаимодействия права и экономики.

УДК 342:33
ББК 67.0

Учебное издание

Данилов Сергей Юлиевич

Конституционная экономика в зарубежных странах

Зав. редакцией *О.А. Шестопалова*

Редактор *Г.Е. Шерихова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка: *Ю.Н. Петрина*

Корректор *С.М. Хорошкина*

Подписано в печать 16.07.2008. Формат 60×88¹/₁₆
Усл. печ. л. 8,97. Уч.-изд. л. 7,1. Тираж 1000 экз. Заказ № . Изд. № 970

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3
Тел./факс: (495) 772-95-71